

ВЛАДИМИР ГОСТЮХИН

Владимир Гостюхин в фильме «Родник».

Режиссеру фильма «Родник» А. Сиренко нужен был герой мягкий, спокойный, в чем-то даже простодушный. Чтоб, проявляясь не в кригических ситуациях, не в словах характера, а в тихой повседневности, была тем не менее ошущима в перевозданной его чистоте не только наивность, но и земная надежность... Такого героя и сыграл Владимир Гостюхин.

В жизни он решительно не соответствует экранному образу своего эмоционально замкнутого, неприветливого героя — легок в общении, контактен, может, дурачась, разыграть партнеров перед съемкой... Впрочем, если вы даже видели все фильмы с его участием и общались с ним, все равно не застрахованы от сюрпризов. Так было со мной на премьере «Белого ворона», когда, представляя съемочную группу, режиссер указал на симпатичного, улыбчивого парня с бородкой и шапкой дудярых волос.

Сегодня Гостюхин — лауреат премии Ленинского комсомола, награжден Серебряной медалью имени А. Довженко. Но еще примерно года три назад, подводя итоги первой недели-смотра работ молодых кинематографистов в Киеве, обозреватель газеты «Правда» заострял внимание на исполнителе главных ролей в конкурсных фильмах «Старшина» и «Случайные пассажиры»: «...что же касается Владимира Гостюхина, то он уверенно выдвигается в число ведущих мастеров советского кино»...

В кино Гостюхин дебютировал неудачно. Впрочем, в последнее время понятие «дебют» словно бы сместилось в собственно-этимологическом смысле и стало означать уже не вообще «начало, первое выступление на каком-либо поприще», а первое замечательное, резонансом отозвавшееся появление в искусстве. Так вот, если расценивать экранный дебют Гостюхина теми давешними понятиями, то сыгранный им в телевизионном фильме М. Хуциева «Был месяц май» ординарец при начальнике дивизионной разведки остался памятен, пожалуй, лишь исполнителю.

Однако и следовавшие затем «Великие голодранцы», и телевизионные «Совет да любовь» и «Моя судьба» не вселили радужных надежд ни в исполнителя, ни в зрителей.

Вот тут и подошло время дебюта подлинного, резонансом отозвавшегося в искусстве, «Восхождение» режиссера Ларисы Шепитко стало точкой отсчета актерской судьбы Гостюхина. В фильме, пристально исследовавшем истоки подлости и благородства, Гостюхину досталось воплотить образ предателя Рыбака.

История кино, вернее, кинокритики, знает примеры, подобные пресек по фильму «Восхождение», когда основное внимание уделялось герою благородному, совершенному, по всем показателям положительному. Как ни ярко бывает сыгран герой отрицательный, эстетические категории уступают место в таких оценках причинам этическим. Фильм Шепитко был, однако, не только о восхождении. Он был и о трагедии предательства. И с поистине ожесточенной убедительностью предъявил нам Владимир Гостюхин духовную деградацию своего героя.

С тех пор он снялся в двенадцати фильмах. Для шести лет и для актера такого уровня это в общем-то не много. Однако он продолжает отказываться от всего, что диктуется суетностью, погоней не столько даже за успехом, сколько за тем, чтоб остаться в памяти зрителей. Он работает над характерами своих героев самозабвенно, не надеясь, что «вывезут» режиссер, оператор или монтажер...

— С чего начался ваш путь в актеры?

— В Свердловском радиотехникуме учился без особого желания — поступил, чтоб приобрести хоть какую-то специальность... Однажды случайно забрел на занятия драмкружка... Первые репетиции были жутким наказанием, меня почти насильно заставляли... После «премьеры» коллектив благополучно распался, а я неожиданно почувствовал, что мне без «сцены» будет уже плохо. И начал искать другой коллектив... Нашел его в одном из Домов культуры с прекрасным человеком во главе, Ольгой Петровной Солдатовой... Там я проводил все время. Запустил занятия в техникуме. Бросил его. Пошел в вечернюю школу. Работал электриком на стадионе. А спустя два года поступил в ГИТИС... После института нигде не мог устроиться, пошел в ЦТСа мебельщиком... В «Месяце мае» и в «Великих голодранцах» снимался тогда, когда рад был любой актерской работе... Случайно, с двух репетиций, был введен на роль Бокарева в спектакле «Неизвестный солдат»... Там-то меня и увидела второй режиссер картины Ордынского «Хожение по мукам» Светлана Климова. Меня пригласили на кинопробы. Отсюда все и пошло...

Г. СУХИН.

Маск. кинопробы, 1983, 9 авг., МЭ.